

вательно, художественные произведения предоставляют читателю возможность раскодировать когнитивные и прагматические регистры библеизмов, заново порождать и моделировать имплицитное поле текста.

Следовательно, библеизмы во взаимодействии с прецедентным текстом демонстрируют культурно-православную эрудированность адресата, на которую ориентируется автор, поскольку «объём знаний читателя и его историко-культурную память» (Николина Н.А., 2003: 228) достаточно сложно спрогнозировать.

Таким образом, когнитивно-прагматические регистры библеизмов представляют такую систему ценностей, которая мотивирована историческими факторами и демонстрирует когнитивно-культурный статус адресата, способного актуализировать лингвистическую и экстралингвистическую информацию при восприятии художественного текста.

Литература

1. Мокиенко, В.М. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / В.М. Мокиенко, Г.А. Лилич, О.И. Трофимкина. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 639 с.

2. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

3. Озерова, Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирикопрозаического текста: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2012. – 40 с.

4. Озерова, Е.Г. Библеизмы как стилистические маркеры лирикопрозаического текста / Е.Г. Озерова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки №20 (191) 2014. – Выпуск 23. – С. 28-34

5. Потебня, А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

6. Шмелев, И.С. Светлая страница/ Сост., вступ. ст., комментарии А.П. Черникова, – Калуга: Институт усовершенствования учителей, 1995, – 648 с.

7. Iser, W. *Prospecting* / W. Iser. – Baltimore; London, 1993. – 328 p.

Summary. The article discusses cognitive-pragmatic registers of biblical expressions in the literary text. These registers represent a system of values that is motivated by historical factors and demonstrates the cognitive-cultural status of the addressee who is able to actualize linguistic and extralinguistic information when he or she perceives the literary text.

Key words: biblical expressions, cognitive-pragmatic analysis, interpretation, precedent text, implicit semantics.

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ФАКТОР ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ

Н.Н. Семенов, Г.С. Кривошеев

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета
nsemenenko@yandex.ru, glebuschka@mail.ru

В современной антропоцентрически ориентированной лингвистике паремии рассматриваются как языковые клише фольклорного происхождения, фиксирующие в языке стереотипное представление человека об определённой ситуации. Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки (Алефиренко Н.Ф., 2009: 240). По мнению Л.Б. Савенковой, паремия – это устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение и используемое в дидактических целях, выступающее как родовой термин к таким понятиям как «пословица» и поговорка» (Патиева М.М., Барахоева Н.М., 2016: 19).

Основной проблемный фокус лингвистического описания структуры, семантики и прагматики паремий обусловлен развитием когнитивной лингвокультурологии как научной отрасли, изучающей механизмы взаимодействия категорий языка, культуры и сознания с позиции признания феномена языкового сознания как некоего инструмента этнокультурной деятельности. При этом паремическая семантика может рассматриваться как «проводник» этнокультурного стереотипа, а её ценностно-смысловая составляющая коррелирует с системой этнокультурных ценностей, влияющей на механизмы репродукции культурной традиции.

В свете обозначенного исследовательского фокуса особое звучание приобретает проблема классификации паремий, поскольку она связана с как с проблемой определения ценностно-смысловой ориентации паремической семантики, так и с проблемой сопряжения систем культуры и этнокультурного дискурса в части выражения наиболее значимых для этноязыкового сообщества стереотипов оценки типовых ситуаций, актуальных для этноязыкового сообщества.

В классическом представлении (в соответствии с концепцией Г.Л. Пермякова), в паремиографии выделяется несколько видов классификаций паремиологических единиц: алфавитный, лексический, монографический, генетический и тематический. Под лексической классификацией понимается распределение паремий по ключевым (опорным) словам. Подобную категоризацию можно наблюдать в словарях Я. Заоралека и Е. Мргачовой и во «Фразеологическом словаре» А.И. Молоткова. Придерживаются данного принципа и составители, пожалуй, самого полного из современных паремиографических собраний – «Большого словаря русских пословиц» – В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина и Е.К. Николаева.

Монографический вид классификации основывается на размещении паремий по их месту и времени собирания или по собирателю. В классификации генетического типа основополагающим является происхождение паремии (язык, этнос). Наконец, тематическая классификация основывается на прагматической ориентации обобщённого значения паремий, позволяющей соотнести выраженную в них мораль с определённым кругом жизненных ситуаций. Именно по этому принципу и систематизировал свой «Сборник пословиц и поговорок русского народа» В.И. Даль. В предисловии к сборнику он отмечает: «Я расстриг десятки тысяч, собранных в течение десятков лет, пословиц, поговорок и тому подобных речений и, вынимая их из короба, как они попадались, обозначал на каждой одним словом значение, смысл, предмет, к коему каждая относится» (Даль В.И., 2018: 9). Этот самый «предмет», к которому относится паремия, и представляет, на наш взгляд, ведущий узел фрейма обобщённой ситуации, применительно к которому паремия выражает определённую ценностно-смысловую установку.

Следует отметить, что тематический принцип организации паремиологического сборника всегда трактовался и оценивался неоднозначно. Определённые проблемы, возникающие при работе с паремиями, систематизированными по тематическому принципу, отмечают и разработчики паремиографии как отрасли науки о языке, и современные исследователи. Так, Г.Л. Пермяков обращал внимание на определённые недостатки тематической классификации: по его мнению, «большинство пословичных изречений (собственно пословицы и поговорки) употребляются в переносном смысле, т.е. отличаются многотемностью, и потому не могут быть втиснуты в рамки одной узкой темы» (Пермяков Г.Л., 1998: 11). Данное утверждение согласуется с представлениями о поликонцептуальности семантической структуры пословицы, которая позволяет текстеме пословицы реализовывать различные прагматические рекомендации, «ориентированные» на различные фреймовые структуры (см. Семененко Н.Н., 2009: 1-2). При этом сложно не согласиться с тем, что тематический принцип организации, уходящий корнями в идею классификации языковой семантики в соответствии со сферами отображаемой действительности, согласуется с оценкой специфики номинативных единиц языка и его лексического состава (Пати-

ева М.М., Барахоева Н.М., 2016: 19). Основной же сложностью, возникающей при определении тематической принадлежности паремии в контексте применения методики когнитивно-прагматического анализа, является определение «стрелковой» для когнитивной структуры пословицы ценности.

Рассмотрим отдельные аспекты данной проблемы на примере пословиц тематической макрогруппы «Вера», зафиксированных в «Сборнике пословиц и поговорок русского народа» В.И. Даля. Так, к примеру, к одной и той же тематической группе «Вера – Грех» относятся паремии, репрезентирующие такие ценности, как I. «Осознание собственной греховности»: (1) Поговорка *Люди тёмные: не знаем, в чём грех, в чём спасенье* (Д: 85) ('невежество в вопросах веры', которое приводит к тому, что 'человек живёт, не осознавая греховности своих действий'); (2) *Нет такого человека, чтоб век без греха прожил* (Д: 85) ('каждый человек грешит в своей жизни' то есть 'не стоит считать, что твоя жизнь всегда была праведной'); (3) *Кто молится: «Помилуй, господи, мя безгрешного!» – будет в аду* (Д:85) ('человек, считающий себя безгрешным, наказуем', то есть 'не стоит считать, что твоя жизнь всегда была праведной'); (4) *Один бог безгрешен. Един бог без греха.* (Д: 85) ('все грешны, кроме Бога', то есть 'не стоит думать, что ты неподвластен греху'); (5) *Грешному путь в начале широк, да после крут (или тесен)* ('рано или поздно человек платит за свои грехи', то есть 'не стоит уповать на то, что можно грешить безнаказанно в течение всей жизни') (Даль: 86) и др. II. «Умение сопротивляться привлекательной стороне греха»: (1) *Грех сладок, человек падок* (Д: 86) ('человек подвластен соблазнительному влиянию греха' то есть 'не следует идти на поводу у греха'); (2) *Грехи любезны, доводят до бездны* (Д: 86) ('рано или поздно грешник будет наказан' то есть 'человек не должен через грехи обречать себя на муки') и др.

Такая особенность паремической семантики, как способность выражать умозаключение, ориентированное на определённый прагматический вектор, делает немаловажным её собственно аксиологический аспект. Ценность для пословицы не просто определяет её тематическую направленность, а позволяет определить фреймовую структуру её когнитивного основания, поскольку ценность осмысливается именно в контексте ситуации, лингвокогнитивным «стимулом» вербализации которой и является фрейм. Так, в последней из приведённых пословиц *Грехи любезны, доводят до бездны* (Д: 86) фреймовая структура представляет собой следствие интеграции концептов «Грешный образ жизни», «Отсутствие покаяния» и «Погибель души», а ценность «Умение сопротивляться привлекательной стороне греха», по сути, задаёт конфигурацию самого фрейма.

Следует отметить, что даже при всей кажущейся очевидности выделения ведущей для семантики пословицы ценности (прямая лексическая репрезентация в тексте пословицы) могут возникнуть определённые разночтения в её окончательной формулировке, поскольку обоснованное определение аксиологического вектора паремического текста возможно только в определённых дискурсивных условиях. К примеру, пословица *Отстанет Бог, покинут и добрые люди* (Д: 37) выражает обобщённое значение 'без милости Божьей поддержки от людей не будет', «проводником» аксиологического ориентира интерпретации данного значения может являться прагматическая рекомендация 'не терять Бога в душе, потому что люди не имеют собственной доброй воли'. В этом случае ценностное содержание концепта «Бог» связано со смыслом 'Заступник человека'. Если же дискурсивная интерпретация значения формирует прагматическую рекомендацию 'не надейся на людей – они отвернутся, когда тебя покинет удача', то содержание концепта может трактоваться как 'Божья милость'.

Таким образом, пословицы и поговорки предполагают бережное сохранение культурных и языковых традиций народа [Мокиенко В.М. 2010: 7], что обусловлено, в том числе, и способностью паремий выражать различные «границы» ценностно-смысловой окраски их семантики. Тематическая классификация при всех сложно-

стях её осуществления и многопозиционности определения самого тематического параметра тем не менее позволяет исследователю не «замыкаться» в рамках установленной автором тематической группы, а подвергнуть анализу различные смысловые аспекты, влияющие на парадигматику сборника.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. — М.: Флинта : Наука, 2009. — 344 с.
2. Патиева, М.М., Барахоева, Н.М. Семантическая классификация паремий ингушского и французского языков / М.М. Патиева // LINGUA-UNIVERSUM. — Назрань: Жеребило Т.В. 2016. — №1. — С. 19-22.
3. Даль, В.И. Пословицы русского народа: В 2 т. Т.1. — М.: Академичекий проект, 2018. — 615 с.
4. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии. — М.: Наука, 1988. — 236 с.
5. Мокиенко, В.М. Современная паремиология (Лингвистические аспекты) / В.М. Мокиенко // Мир русского слова. Спб: «Общество преподавателей русского языка и литературы», 2010. — №3. — С. 6-20.

Summary. The article deals with the problem of thematic grouping of paremia from the perspective of cognitive-pragmatic approach and in the context of the problem of determining the axiological vector of paremic semantics. The value-semantic content of the proverb is interpreted in the course of revealing the generalized meaning, pragmatic significance and cognitive basis of the proverb's semantics.

Key words: paremia, proverbial semantics, value, classification of proverbs.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

И.И. Синельникова, Ю.Г. Синельников

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
sinelnikova@bsu.edu.ru, sinelnikov@bsu.edu.ru

Французский язык содержит богатейший материал и предоставляет широкие возможности для фразеологического исследования. Родоначальником французской фразеологии по праву считается Ш. Балли. Заслуживают пристального внимания и вызывают неподдельный интерес работы таких французских исследователей в области фразеологии, как Морис Ра (1957, 1984, 2000), Пьер Гиро (1962), Ален Рей (1977, 1993, 2002), Софи Шантро (1993, 2002). Так, например, П. Гиро дает подробное толкование сущности фразеологической единицы (ФЕ). Для него фразеологизм – это «выражение, состоящее из нескольких слов, образующих синтаксическое и лексическое единство». Характерными признаками фразеологизма он называет: а) единство формы и значения (*unité de forme et de sens*); б) отклонение от грамматической или лексической нормы (*écart de la norme grammaticale ou lexicale*); в) особое метафорическое значение (*valeurs métaphoriques particulières*) (Guiraud P., 1962: 5).

Наиболее подробно теоретические основы фразеологии французского языка изложены в работах А. Рея. Его фразеологическая концепция основана на признании ведущей роли семантических факторов в формировании и развитии ФЕ. Для выделения объекта фразеологии А. Рей считает важнейшим семантический критерий, а именно «семантический перенос» (*transfert sémantique*) (Rey A., 1977: 193).